

цивилизацию более совершенной и демократичной, а в том, что такая переделка повышает степень управляемости постсоветскими территориями со стороны некоторых стран Запада, а следовательно, создает необходимые условия для решения главной проблемы выживания - обеспечения природными ресурсами собственных экономик. Ведь на территории бывшего Советского Союза находится более 60% мировых запасов полезных ископаемых, а в странах Запада - только 10%, которые могут быть исчерпаны при существующих там уровнях потребления в ближайшие 20 лет. Осознание опасности прогнозируемых тенденций служит основанием для разработки альтернативной "догоняющей" концепции УР, базирующейся на идеях опережающей модернизации, которая включает создание социально справедливой экономической и политической системы, построение информационного общества, разработку и внедрение системы опережающего образования, ноосферный коэволюционный путь прогресса.

УДК 101

Н.Э. Бекус, ассистент

ЛОГИКА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Современное состояние культуры характеризуется определенными изменениями в системе ценностных и смысловых ориентаций. Культура постклассической эпохи, независимо от окружающей социальной и политической действительности, может быть объединена определенным количеством специфических особенностей, отличающих ее от культуры классического периода. Эти особенности стали результатом множества трансформаций, происшедших и происходящих в современном мире и философских теориях, стремящихся к его осмыслению.

Именуя современную культурную ситуацию постклассической эпохой,истики культуры подчеркивают направленность своих исследований на осмысление сути отличия современности от культуры классической, объединяемой в единое целое понятием "история культуры".

Особенность нашей современности в том, что она пребывает в критической точке того кумулятивного, накопительного движения культуры, в течение которого происходило суммирование результатов любой культурной, философской деятельности, изменявшейся в зависимости от окружающей политической, экономической, социальной или религиозной среды.

Движение это отражало все новации культурного развития, последовательно включая их в архив культурной истории. Однако в определен-

ный момент этого развития дальнейшее движение по этой линии стало невозможным, так как любой жёст в культуре оказывался своего рода цитатой из прошлых событий и жестов. Иными словами, всякое последующее развитие могло быть лишь повторением, воспроизведением, инвариацией прошлого. Таким образом, облику современной культуры стала угрожать потеря идентичности из-за отсутствия собственных оригинальных событий, текстов. Сохранение этой идентичности и самостоятельного статуса для современной культуры стало возможным на пути создания новых принципов существования, которые включали бы в себя новые критерии в определении культурных ценностей, новые способы существования смыслов и значений. Новизна этих элементарных оснований обеспечила современной культуре равноправный и самостоятельный статус, позволила избежать вторичности как качества неоригинальной, неаутентичной культуры. Иными словами, за рядом различных изменений, которые претерпевает культура в своих внешних проявлениях, - за рядом конкретных новых механизмов в создании текстов, новых техник в живописи, новых стратегий в архитектуре и идей в философии - стоят новые принципы и логические основания всей культуры, ее рациональности.

Осмыслить логику этих принципов, обнаружить и описать их во всех взаимосвязях означает, по сути, выработать методологическую основу подходов к анализу современности. Потребность в таком методологическом основании велика уже потому, что она позволяет воспринимать культуру как целостное пространство. Постклассическая, постмодернистская культура, очевидно, предлагает новые критерии целостности, новый вид системы и организации составляющих ее элементов.

В этой ситуации становится понятным, что актуальные проблемы гуманитарных наук связаны с осмыслением методологических оснований современной культуры, так как на их основе формируются не только критерии культурных ценностей, но и сами культурные ценности, не только определяются источники смыслов и значений, но и артикулируются сами значения.

Однако, поскольку сама культурная реальность является результатом сознательной деятельности и, следовательно, всегда в определенной степени отрефлексирована, то проблемы анализа можно представить двояко. С одной стороны, это - деятельность, непосредственно погруженная внутрь культурного события и его производящая. Эту деятельность можно отнести к культурному опыту, так как она направлена на исследование собственных оснований, методологической подоплеки используемых приемов и техник. Анализ этих конкретных механизмов, по которым работают отдельные культурные области и создаются конкретные культурные

события, свидетельствует о высокой степени рефлексии в современной культуре и обществе.

Предпосылки научного прояснения новой культурной ситуации возникли в структурализме и получили дальнейшее развитие в постструктуралистских теориях. Благодаря предложенной ими модели соотношения языковых структур со структурами и схемами всей культуры появилась возможность методологически обоснованного анализа культурной реальности.

Ф. Соссюр обосновал антиисторическую конструкцию языка, представив его систему как систему синхронного сосуществования знаков. Греймас писал, что всякое понимание - это, по сути, синхронный процесс, даже если в качестве его объекта берется диахроническое событие, поскольку само "постижение" принимает форму перевода диахронии на синхронную схему существования. Реальная диахрония, реальная история выступает по отношению к сознанию как своего рода "вещь в себе".

Согласно представлениям Соссюра, язык - это целостная, тотальная система, завершенная в любой момент времени, независимо от того, что с ним происходило раньше. Язык во времени существует в виде серии завершенных языковых систем, следующих друг за другом во времени. Он выступает как "perpetual present", вечное настоящее со всеми возможными имплицитными значениями, содержащимися в нем в любой момент времени. На основе принципиальной аналогии в интерпретации языковых и культурных событий делается предположение, что современная культура совершает переход от временной, исторической схемы существования, основанной на принципах диахронии, к логике синхронности. Эта логика подразумевает ориентацию любой культурологической концепции или теории на истолкование целостности существующей в настоящее время культуры, не принимая во внимание гетерогенность, разнонаправленность и неоднородность составляющих содержание культуры идей, фактов, ценностей и смыслов. Каждый из них существует не в отдельности как самостоятельная единица культурного содержания, а, скорее, как сегмент общей культурной ситуации.

Структуралистская методология позволила также определить подходы к анализу взаимосвязей, существующих между общей логикой организации культурного пространства и способом артикуляции входящих в нее текстов. Существование классической культуры было основано на представлении об изначальной историчности каждого отдельного смысла, идеи, текста, образа. Эта временная схема организовывала также и общую схему культурного развития. Все события получали легизацию в культурной реальности, лишь пройдя процедуры темпорального выверения. Особое внимание всегда уделялось знанию хронологической последователь-

ности возникновения этих событий на горизонте культурного опыта. Это историческое знание было неотъемлемой частью культуры и создавало своего рода перспективу объемного восприятия любого содержания.

С наступлением эпохи постмодернизма (постклассической культуры) произошла смена этой исторической (диахронической) логики на синхронию. Тезис об этой революционной перемене в методологическом основании культуры принадлежит Ф.Джеймисону.

Постмодернизм как принципиально новое состояние культуры, которое базируется на новых принципах взаимоотношений между элементами культуры, их статусом, функциями и способами возникновения, характеризуется новой культурной логикой - логикой "пространства". Эта смена заключается в том, что значительность, которая раньше была равномерно распределена между явлениями и смыслами разных культурных эпох (разных отрезков культурного прошлого), постепенно фокусируется на одной плоскости, которая может быть представлена как современность.

С этой точки зрения адекватное понимание и интерпретация культурных событий современности возможны лишь на основе их восприятия в синхронном, т.е. сосуществующем во времени (в настоящем времени), контексте, состоящем из аналогичных смыслов, ценностей, которые взаимодействуют и создают различные сочетания, порождают новые эффекты. В этом взаимодействии и заключается основное содержание культуры.

УДК 378.1.14

Н.Я.Савіцкая, старшы выкладчык кафедры беларускай мовы

АДАПТАЦЫЯ СТУДЭНТАЎ ДА ЎМОЎ ВНУ

Паміж школай і ВНУ маецца пераемнасць па даволі глыбокай прыкмеце — вучэнні як адным з відаў дзейнасці. На ўзроўні самых агульных мэт і задач у школьнікаў і студэнтаў таксама існуе несумненная пераемнасць: пошукі магчымасцей прымяняць свае задаткі і здольнасці; ідэйная скіраванасць зместу форм і метадаў навучання. Гэтая адаптацыя агульнага і вышэйшага ўзроўня да вядомай ступені спалучаецца з пераемнасцю задач і мэт на мікраўзроўні, дзе адаптацыя адбываецца параўнальна без цяжкасцей (абавязковасць наведвання заняткаў, выкананне заданняў з неадтэрмінаваным кантролем, удзел у грамадскай працы і інш.). Аднак асноўным зыходным фактам у пераемнасці школы і ВНУ з'яўляецца псіхалогія вучэбнай дзейнасці.

Як аб'ект навучання і выхавання першакурснік з'яўляецца навучэнцам, чым і абумоўлены вядучыя рысы яго адаптацыі. Аб'ектамі актыўнага выхавальніцкага ўздзеяння аказваецца асоба студэнта і яго зносіны.